

— Хибики, мой старый проект завершен.

— Начинай новый! Новый, новый, новый!

— Нечего...

— Почему? Ты что, подался в оригинальные произведения?!

— Тоже нет, просто вдохновение пропало.

— Подумаешь, беда какая! Нет вдохновения — листай мангу, посмотри новые аниме, обязательно что-нибудь да зацепит!

— (Смайлик: пронзенный стрелой) Редактор, ты жестока! (Смайлик: прижимает руку к груди)

— Будь паинькой, иди давай!

—

Закрыв окно чата, Хибики, автор фанфиков, угнетенный своим редактором, почувствовал, как его сердце заливают река печали. Вдохновение — это не та вещь, которая появляется по щелчку пальцев...

Ему хотелось разобрать клавиатуру на запчасти и, встав на колени перед редактором, молить о пощаде, но все знали: сердце редактора было невозможно тронуть.

— Во всем виновата клавиатура! Это всё она! — Хибики уткнулся лицом в стол, не сводя глаз с клавиш.

Дзынь-дзынь. Раздался привычный звук уведомления.

Хибики поднял голову и лениво навел курсор на сообщение.

Хотите продолжить писать? Хотите обрести истинное вдохновение?

Да / Нет

— ...Что за чертовщина? Откуда это сообщение, веющее бесконечным ужасом? Кто-то решил надо мной подшутить?

Дзынь-дзынь.

Вас ждет удивительное путешествие, поверьте мне. Вы будете жить в достатке, о котором обычный человек и мечтать не смеет, и никогда не узнаете, кого увидите, открыв однажды глаза...

P.S. Если не ответите в течение трех секунд, система автоматически выберет Да. Конечно, если вы дочитали до этого места, значит, выбор уже сделан. Приятного путешествия!

— ...Почему такое чувство, будто меня разыграли?

Но кто мог устроить такой розыгрыш? Или это новый вирус? Хибики внезапно почувствовал, что докопался до истины! Чего же ждать? Отключить интернет! Выдернуть кабель! Выключить питание!

Но почему, даже после отключения питания, компьютер всё ещё работал? Он же даже интернет отключил!

Хибики потер горячий лоб. Непонятно, то ли он не выспался, то ли простудился, но голова стала тяжелой.

Имя персонажа: (уровень допуска S, не разглашается) Хибики.

Возраст: автоматически подстраивается под мир перемещения.

Атрибуты: обычный человек, без сверхспособностей, страдает от выраженной заторможенности болевых ощущений.

Специализация: рисование фан-артов, написание фанфиков (прилагается: системный ноутбук, пожалуйста, пользуйтесь на здоровье).

Внешность: переход из 3D в 2D. Пассивный навык: после смерти можно возродиться в следующем мире.

Выбор начального мира...

Состояние носителя: без сознания, возможна принудительная телепортация, подготовьтесь...

Мир выбран: Конфликт братьев, коэффициент опасности 2. Просьба подготовиться!

Система обнаружила активное сопротивление сознания носителя, идет обработка...

Носитель снова в отключке, подготовка завершена, поехали!

М-м...

Хибики потер переносицу. Он лежал на огромной кровати, и, к счастью, никого рядом не было.

Тук-тук. Раздался стук в дверь. Хибики перевел взгляд на вход и увидел красивую девушку с каштановыми волосами, уложенными набок. На ее плече сидела белка с бантиком на шее. Если он не ошибся, белка пыталась изобразить какую-то гримасу...

Кто в это поверит?! Белка строит рожи?! Ты издеваешься?!

Хибики застыл, наблюдая, как девушка, словно сошедшая с экрана аниме, шаг за шагом приближается к нему. Она села на стул у кровати и с беспокойством произнесла:

— Они-чан.

— ...А?

Хибики невольно закрыл лицо руками. Что происходит? Конечно, он узнал эту девушку. Как автор фанфиков, он был обязан следить за новинками японской анимации. Девушка, только что

назвавшая его братом, была главной героиней недавнего аниме Конфликт братьев — Эма Асахина.

Точно, это просто сон...

— Они-чан, #□□%...

— ... — Кроме первого Они-чан, он не понял ни слова. Языковой барьер — это так печально.

— Они-чан? — Девичий взгляд, полный тревоги, пронзал сердце Хибики. У него самого была младшая сестра, избалованная и вредная, хотя, признаться, он сам приложил к этому руку. Но в глубине души ему всегда хотелось, чтобы она была послушнее.

Так неужели такая милая сестренка — это просто плод его воображения?

Хибики ущипнул себя за щеку. Ай, больно!

Девушка посмотрела на него еще более испуганно.

— ...

Он уже взрослый человек. И хотя происходящее было донельзя странным, девочка, называющая его братом, была всего лишь ребенком.

Глубоко вздохнув, Хибики медленно покачал головой и указал сначала на свое горло, а потом на уши.

Эма: «...»

В общем, попытка общения провалилась. Девушка выбежала из комнаты, прикрыв рот рукой.

Хибики почти потянулся к ней, но лишь вздохнул. Повернув голову, он заметил на подушке толстый блокнот, излучавший странное, невозможное для игнорирования присутствие...

Может, это дневник прежнего владельца тела?

Хибики взял его и открыл.

Ну да, пустой.

Он уже успел заметить, что это тело принадлежит не взрослому.

Вдруг блокнот изменился: строчка за строчкой начали появляться знакомые символы.

Дорогой, привет! Я — Главный Бог! (□u□)□~уо. Очень рад помочь тебе (зачеркнуто) покорить мир (зачеркнуто) найти вдохновение, а потом увидимся!

Эй! (#`о')! Ты безответственный!

Текст в блокноте снова сменился:

Чтобы показать, что я вполне ответственный, представлю тебя. Мир, в котором ты находишься — Конфликт братьев. Ты — брат-близнец Эмы Хината. После смерти биологических родителей Эму усыновил Ринтаро Хината, а тебя взяли другие друзья семьи. Недавно приемные родители

погибли в автокатастрофе. Получив известие, ты пережил сильное потрясение и перестал говорить. Сейчас у тебя диагностировано ситуативное нарушение речи. Семья Хината забрала тебя к себе, объявив, что ты — потерянный ребенок, вернувшийся в семью. Документы об усыновлении уже оформлены. Теперь тебя зовут Хибики Хината (ヒビキ)~уо.

Какая мыльная опера...

И вот, пребывая в прострации, Хибики, слушая японскую речь сестры, которую он не понимал, начал потихоньку принимать реальность.

Надо сказать, Эма заботилась о нем очень искренне. Она постоянно пыталась с ним разговаривать, и даже не понимая слов, он чувствовал ее осторожность. Постепенно он немного расслабился.

Благодаря ее заботе, даже Хибики, у которого не было способностей к языкам, за неделю выучил простые приветствия, вроде доброго утра и спокойной ночи...

Всего лишь пара фраз за неделю — Хибики уже поставил на себе крест.

Впрочем, его нельзя было винить: Эма так сильно переживала за него, что почти не отходила ни на шаг, если не считать походов в туалет. У него даже не было возможности подобраться к телевизору.

Конечно, Хибики нужно было время, чтобы привести мысли в порядок и обдумать будущее, так что неделя ушла на изучение доброго утра и доброго вечера.

Собравшись с духом, Хибики — взрослый человек в душе — понял: даже если небо упадет, нужно жить дальше. К тому же, не факт, что у него нет шанса вернуться. Да и заставлять маленькую девочку постоянно волноваться — не по-мужски.

Поэтому, когда Эма снова пришла навестить его, Хибики заговорил:

— Доброе, доброе утро.

Хотя голос звучал хрипло, произношение было верным.

Эма прослезилась от радости:

— Они-чан!

Хибики кивнул и заметил, что белка на плече Эмы уставилась на него своими голубыми глазами. Интересно, не думает ли она, как в аниме, что все самцы должны исчезнуть?

Затем он снова перевел взгляд на Эму. Хотя он почти не понимал, что она говорит, не стоит зацикливаться на мелочах.

Эма узнала о его существовании, только когда Ринтаро привез этого парня домой. Ринтаро просто сказал, что этот черноволосый юноша — его брат-близнец, который в детстве попал в аварию и был похищен, а теперь, после смерти приемных родителей, он с трудом смог его вернуть.

Добрая и милая девушка сама додумала историю и прониклась жалостью к брату.

Хотя Джули просил ее держаться подальше от мужских особей, в доме, кроме нее, за ним никто не ухаживал, а отец Ринтаро не часто бывал дома. К тому же, она заметила, что брат расслаблялся только в ее присутствии. Она подглядывала за ним: когда ее не было, он всегда выглядел невероятно одиноким, а его брови были вечно нахмурены.

Со временем жалость переросла в родственные чувства.

В доме появился человек, о котором нужно заботиться, тот, кому она была нужна. На душе стало тепло. Разве это не то, что значит быть братом и сестрой? Заботиться друг о друге в беде, опираться друг на друга.

Хибики смотрел на Эму и решил, что должен проявить инициативу. Он протянул руку и погладил белку на плече у девушки.

— Они-чан, тебе нравится Джули? — Эма взяла белку на руки.

Джули на удивление не стал сопротивляться.

Хибики моргнул, вспоминая услышанное слово:

— Джу... Джули.

— Да! Они-чан, Джули — мой хороший друг!

— Я... друг? — Хибики продолжал повторять. Он не верил, что не сможет выучить японский!

— ... — Эма была наивной девушкой, но не глупой. Ринтаро говорил ей, что после аварии брат не проронил ни слова — последствия травмы.

Джули вильнул хвостом:

— Чи, мне кажется, этот парень вообще не понимает, что ты говоришь.

Эма вздрогнула и тихо спросила:

— Они-чан, ты знаешь, кто ты?

Хибики понял только слово ты.

— Ты... кто?

Эма слегка покачала головой:

— Не кто я, а кто ты.

Хибики растерялся и в замешательстве посмотрел на Эму.

Джули не выдержал и прикрыл мордочку лапками:

— У него что, мозги отшибло?

Эма покачала головой:

— Нет, папа сказал, что они-чан был обычным человеком, просто... просто его шокировали новости о семье, вот он и стал таким.

Надо сказать, Эма действовала решительно: она тут же позвонила Ринтаро, чтобы прояснить ситуацию. Ринтаро, который из-за дел Хибики оставался в городе, быстро нашел врача, занимавшегося лечением сына.

Врач объяснил, что потеря речи — это следствие сильного шока. То, что Хибики заговорил — уже чудо, и при должном терпении речь постепенно восстановится. Он также посоветовал прийти на обследование.

Ринтаро принял это к сведению, передал информацию Эме и снова куда-то исчез. На самом деле он просто хотел дать детям больше времени побыть наедине, чтобы они лучше узнали друг друга и укрепили братские узы.

Получив четкий ответ от отца, Эма успокоилась и начала читать Хибики книги, которые любила в детстве.

Хибики про себя отметил, что он не фарфоровая кукла. Хотя тело и не взрослое, душа у него взрослая. Эма — школьница, даже если это 2D-мир, она всё еще учится. Неужели это нормально — так долго пропускать школу? У него есть руки и ноги, пусть он не умеет читать и говорить, но он вполне может позаботиться о себе, не выходя из дома!

Кто бы мог подумать, что еще недавно он пребывал в глубокой депрессии.

На второй день после того, как настроение улучшилось, Хибики встал ни свет ни заря. Он порылся в холодильнике и приготовил яичницу с рисом — стандартное блюдо любого домоседа — в качестве завтрака для сестры. А вот обед... нет, это он пока не потянет.

Когда Эма вышла к завтраку, она увидела брата, который с серьезным видом уставился на нее, нервно поглядывая на тарелку.

Эма замерла:

— Они-чан, что-то случилось?

Хибики понял!

Он взял ее за руку, и, увидев, что она не против, усадил на стул, поставил перед ней тарелку и заботливо протянул ложку.

Эма моргнула, зачерпнула ложку, отправила в рот, прожевала — и почему-то заплакала.

Хибики остолбенел. Не так! Сценарий был не такой! Разве Эма не должна была улыбнуться и сказать: Они-чан, очень вкусно! Ох, даже если бы она это сказала, он бы понял только пару слов...

Как же грустно!

<http://bllate.org/book/21800/2255889>